

Крестьянин после 30 лет проживания в одном поместье считался прикрепленным к земле и не мог без разрешения феодала покинуть участок (равно как не мог быть согнан с земли)⁴⁴. Из хрисовула 1297 или 1312 г. следует, что нередко свободные крестьяне превращались в париков в результате передачи деревни в проиоу чиновнику или воину. Упомянутые в этом документе *ὑποστατικοί* — это свободные крестьяне, однако часть их земли является собственностью монастыря, и в силу этого они, подобно другим обязанным рентой крестьянам, внесены в практик, ибо они, как и остальные парики, должны отбывать повинности⁴⁵. Ф. Дэльгер в этой связи подчеркивает, что *ὑποστατικοί* обычно жил вместе с семьей в паричской деревне, хотя большая часть его земли находилась в соседней свободной общине⁴⁶.

Динаты добивались закрепощения обеих категорий крестьян путем ростовщичества или прямого насилия, но дело не дошло до „второго издания крепостного права“, как это имело место в Центральной Европе, ибо в Византии не было соответствующих предпосылок. Сюэюмов прав, когда он говорит, что нам ничего не известно о применении феодалами особых мер по отношению к текучим элементам крестьянства⁴⁷. Лишь отдельные динаты предпринимали попытку прикрепить к земле *ξένοι*. Таким образом, не происходило никаких изменений ни в способе производства, ни в характере хозяйства крупных землевладельцев. Ничто не изменилось также и в положении батраков (*μισθοί*). У них были свои дома в деревне и крошечные хозяйства, которые не могли их прокормить. Поэтому они были вынуждены искать дополнительного заработка на полях феодала, в подчинении у которого они находились, как всякий зависимый крестьянин⁴⁸. Мистии были наиболее обездоленными людьми того времени⁴⁹; их эксплуатировали чисто феодальными способами, и они не оказали никакого влияния на изменение способа производства.

Реализация сельскохозяйственных продуктов влекла за собой расчленение в самой деревне. Каждан приводит следующие данные. Основная масса крестьян принадлежала к среднему слою: 64,8⁰/₁₀₀ владели 1—2⁰ волами; 54,5⁰/₁₀₀ крестьянских дворов могли быть отнесены к середнякам и по их обеспеченности землей. 33⁰/₁₀₀ составляли немимущие крестьяне. Зажиточных хозяйств было мало. Тот же автор указывает некоторые случаи, когда элевтеры становились зажиточными крестьянами и платили 10 иперпиров ренты⁵⁰.

Сельское хозяйство по-прежнему носило натуральный характер, что объясняется низким уровнем развития техники, обеспечивавшим лишь воспроизводство крестьянского хозяйства в традиционных, исторически сложившихся формах. Развитие производительных сил было сковано феодальными способами эксплуатации, и это порождало противоречие, которое требовало своего разрешения. Кроме того, низкий уровень сельскохозяйственной техники усиливал зависимость крестьянского

⁴⁴ F. Dölger. Sechs byzantinische Praktika des 14. Jahrhunderts für das Athoskloster Iberon. Abh. der Bayr. Akad. der Wiss., phil.-hist. Kl., NF, H. 28, 1949, S. 19.

⁴⁵ F. Dölger. Aus den Schatzkammern... , S. 57.

⁴⁶ F. Dölger. Sechs byzantinische Praktika... , S. 21.

⁴⁷ М. Я. Сюэюмов. О наемном труде в Византии. „УЗ Уральского гос. ун-та им. А. М. Горького“, т. 25, 1958, стр. 171.

⁴⁸ Там же, стр. 168.

⁴⁹ Там же, стр. 172.

⁵⁰ А. П. Каждан. Аграрные отношения... , стр. 136, 174. О дифференциации крестьянства см. также G. Rouillard. La vie rurale... , p. 167—171; N. Svoronos. Sur quelques formes de la vie rurale à Byzance. Petite et grande exploitation. „Annales“, vol. 11, 1956, p. 325—335.